

О.М. Акай, З.Т. Хашхожева, А.М. Камбачоков,
М.А. Шарданова

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАСФЕРЕ

Аннотация. Социальный аспект имеет мощное отражение в языке, что проявляется не только на вариативном лексическом, но и на более стабильном грамматическом уровне. Рассматривается прагматический потенциал феминитивов как гендерная асимметрия в языке на актуальном материале современных медийных источников. Выявлены закономерности, определяющие использование феминитивов в современной медиасфере. Использован ряд аналитических методов: контекстуально-прагматический анализ лексем, метод логического сопоставления, метод интерпретации. Предпринята попытка прогнозирования дальнейшей ситуации развития оформления и использования феминитивов в русском языке с учетом социально-общественных трансформаций и их влияния на язык.

Ключевые слова: грамматическая асимметрия, феминитив, грамматическая категория рода, коннотации, пейоративность.

О.М. Akay, Z.T. Khashkhozheva, A.M. Kambachokov,
M.A. Shardanova

FUNCTIONAL AND PRAGMATIC ASPECT OF GENDER ASYMMETRY IN MODERN MEDIA SPHERE

Abstract. Social aspect has a powerful reflection in the language, which is manifested not only in the variable lexical, but also in a more stable grammatical level. The authors examine pragmatic potential of femininitives as gender asymmetry in the language on the actual material of modern media sources. The aim of the paper is to reveal the patterns determining the use of femininitives in modern media sphere. The authors have used a number of analytical methods to achieve this goal: contextual and pragmatic analysis of the lexemes, logical comparison method, and interpretation method. In the article an attempt is made to forecast the further development of feminine formation and their use in the Russian language, taking into account social transformations and their impact on the language.

Keywords: grammatical asymmetry, feminine, grammatical gender category, connotations, pejorative.

Лингвистические исследования редко проводятся непосредственно в рамках языковой теории ввиду тесной связи языка с другими экстралингвистическими факторами. По этой причине все чаще лингвистические разработки проходят

в междисциплинарном ключе с привлечением данных из психологии, культурологии, социологии, политологии. Последнее подразумевает связь языка с новейшими политическими явлениями и течениями, объясняет те или иные языковые изме-

Акай Оксана Михайловна

доктор филологических наук, доцент кафедры английского языка в сфере экономики и права факультета иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург. Сфера научных интересов: языкознание, теория и практика перевода, лексикология, теоретическая грамматика, проективная лингвистика, лакунология. Автор более 85 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: o.akay@spbu.ru

Хашхожева Загират Талибовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры кабардинского языка и литературы, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, город Нальчик. Сфера научных интересов: проблемы грамматики, семантики, словообразования, фразеология. Автор более 25 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: zagirat_inkaz@mail.ru

Камбачоков Адам Муштагидович

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры кабардинского языка и литературы, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, город Нальчик. Сфера научных интересов: синтаксис, стилистика, фразеология межкультурная коммуникация. Автор более 80 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: akamb@mail.ru

Шарданова Мадина Аниуаровна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, город Нальчик. Сфера научных интересов: лингвокультурология, фонетика и фонология, фразеология. Автор более 10 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: madisha777@yandex.ru

нения на уровне локальной лингвистики. В частности, в современной лингвистической науке активизировалось внимание исследователей к феминитивам – парным существительным, аналогичным понятиям мужского рода, которые называют представительниц женского пола по профессии и роду деятельности [1; 4; 8; 10].

Современные политические и социальные реалии диктуют свои правила формирования мышления людей, которые реализуются посредством языка. Причем не только манипулятивными методами,

а часто через грамматические языковые формы, которые являются наиболее стабильными в лингвистической системе. Так, идеи политкорректности нашли свое отражение в распространении феминных форм названий профессий [2, с. 66]. Данное явление приняло масштабный характер в последнее десятилетие в связи с возросшей вовлеченностью женщин в профессиональную деятельность в России в частности и во всем мире глобально, что нашло отражение в языке современного медиапространства.

Первая волна феминизации общества прошла в середине XX века, оказав серьезное влияние на словообразовательную категорию рода: продуктивный суффикс *-их(а)* еще в XIX веке получил стилистическую маркированность с подчеркнутой пейоративностью. Дело в том, что этимологически данный суффикс определяет женщину как жену по мужу, причем низкого статуса (*купец – купчиха; сторож – сторожиха*), а также применялся в наименовании зоонимов (*крольчиха – о много рожающей женщине; слониха – о грузной женщине с лишним весом и под.*) [3].

Достижением второй волны феминизации можно считать получение политических и законодательных прав женщинами. Женщины не только получили возможность получать высшее образование и голосовать на выборах, но теперь все чаще занимают ключевые государственные посты и позиции, принимают участие в общественной, экономической и политической жизни государства, все более интегрируются в «мужской» мир. Однако можно ли сказать, что этот мир принимает женщин «на равных»? Думается, что ответ на этот вопрос можно получить, анализируя происходящие в языке изменения, поскольку трансформации, происходящие в общественной жизни, неизменно находят отражение в языке, что нередко проявляется в появлении новых лингвистических образований и форм, одной из которых является гендерная асимметрия, репрезентирующая, в частности, прагматический аспект феминитивов [7]. Чаще всего феминные обозначения профессий относятся к непрестижному, низкостатусному труду, обозначают обслуживающий персонал: *домработница, уборщица, маникюрщица*. Если же феминитив используется для указания на статусный вид деятельности, то приобретает коннотацию

уничжительную, презрительную или отражает несерьезное отношение говорящего к женщине:

Знакомьтесь, это президентка Молдавии Майя Санду. Став президенткой по результатам махинаций с виртуальными голосами виртуальной диаспоры решению посольства США, она:

1. Назначила свою куму, чьих детей крестила (для молдаван это ближе сестры), Наталку Гаврилицу, **премьер-министеркой** Молдавии.

2. Назначила свою двоюродную сестру Настю Табурчану **пресс-секретаркой** правительства Молдавии при своей куме, **премьер-министрке** Наталке Гаврилице.

3. Назначила **депутаткой** парламента Молдавии свою родную тетю, маму своей двоюродной сестры Нести Табурчану, **пресс-секретарки** своей кумы, **премьер-министерки** Наталки Гаврилицы, госпожу Машу Панку.

4. Потратила 100 тысяч USD на цветы на инаугурацию **президентки** и новую мебель в президентский дворец, который обещала сделать скромнее.

5. Вкачала в губы силикон, для чего вылетела из Молдавии (эконом рейсом!)

6. Сделала вид, что не заметила, как ее кума, **премьер-министерки** Молдавии Наташка Гаврилице, фактивно развелась с мужем, на котором осталось все имущество, чтобы его не декларировать (Телеграмм-канал @OpenUkraine 06.06.2022).

Можно говорить о том, что гиперполиткорректность как современный западный лингвистический мейнстрим и система идеологического давления [9] не получит широкого распространения в русском языке ввиду того, что внутриязыковые процессы и социальные факторы, влияющие на функционирование феминитивов, играют в пользу «языковой маскулинности», укаывая на женщину, занимающую традици-

Функционально-прагматический аспект гендерной асимметрии в современной медиасфере

онно мужской пост, как на неудачливую. Причем феминная форма для такого выражения может быть таргетно образована от зоонима. Ср.:

*Министр обороны Бен Уоллес и **послица** Мелинда Симмонс втирали клоуну, что «Россия сейчас на грани истощения и потерпеть до победы осталось недолго». Зеленоид в свою очередь благодарил за санкции и военную поддержку (Телеграмм-канал @Пономарь 10.06.2022).*

В соответствии с авторской интенцией для более саркастической характеристики героини может быть использована окказиональная форма феминитива:

*Бразильская **актерка** и **моделька** талита Ду Вале больше не порадует своими формами горячих бразильян. А все оттого, что захотела пострелять на сафари москалей, но что-то пошло не так, и в здание, в котором она пряталась, попала пиф тонная бомба (Телеграмм-канал @Голос Мордора 07.07.2022).*

В современном медиапространстве авторская позиция зачастую выражается с помощью языковой экспрессии, «которая является когнитивно-семантическим признаком грамматической единицы, позволяющим реализовать интерпретирующую функцию» [5, с. 116]. В таком случае феминитив существенно расширяет свою прагматическую продуктивность [6, с. 115]: помимо характеристики непосредственно женщины, о которой идет речь в высказывании, актуализирует негативную экспрессию на высказывание в целом, выходя за рамки лексической эмотивности:

*А раз не будет Украины – ну извините тогда, мы денежку себе оставим. Наверное, именно поэтому так торопятся. Главная **гинекологиня** Европы аж на слону исходит, как хочет «помочь Украине восстановиться» за счет этих денег. И призывает немедленно принять законодательный акт, который*

позволит это баблишко украсть (Телеграмм-канал @Голос Мордора 07.07.2022).

В случае отсутствия явного негативного отношения к событию феминитив не используется, хотя грамматический род при этом может сохранять девиацию: «**Премьер** Эстонии **призвала** глав других стран перестать звонить Путину» (Телеграмм-канал @Радио Стыдоба 13.07.2022).

Неприятие феминных образований и социальное их отторжение проявляются при создании заведомо утопично-идейных проектов в современной художественной и медиасфере: стал показательным сериал интернет-кинотеатра «Старт» «Два холма» (2022), фильм-антиутопия о всемирном правлении женщин в постапокалиптическую эпоху. В силу того, что мужчин в мире практически не осталось, все ведущие должности и государственные позиции занимают женщины. Таким образом, авторами фильма был создан целый корпус феминных единиц, коннотация которых не всегда является нейтральной: *мэрка, кандидатка, полицейка.*

Все большее распространение получают медиаигры, где встречаются интенциональные авторские образования феминитивов:

*Я ведь тоже темная **магесса**, и у меня в крови жажда власти присутствует;*

*Поддавшись порыву, заставила ифпита подхватить **демонессу** за тонкую талию;*

*Я рванула прочь, отдавив **проклятийнице** ногу;*

*Простите, **магэсса**, Вы Ирис Кроу?*

(Визуальная новелла «Novels любовные истории»; LUERTA PTE. LTD.)

Очевидно, что устойчивые тенденции к уравниванию женщин и мужчин в правах имеют реализацию на разных уровнях. В настоящее время в рунете функционирует сайт <https://feminitives.ru> – Феминизатор 2.0, где можно автоматически создать

феминитив от любого существительного. Авторы проекта искусственно создали глагол «феминитивь», который, впрочем, гармонично вписывается в структуру сайта. Феминизатор дает следующие лексические единицы: червяк – *червякиня, червякесса, червякица*; депутат – *депутатка, депутатесса, депутатиня, депутатница*. Понятно, что автоматическая генерация феминных обозначений создана больше для развлечения, однако любопытно само появление такого рода интернет-сервисов, которые указывают на социальный запрос.

Удельный вес феминных обозначений лиц по профессии в русском языке в последнее время составил около 40% от общего числа всех употреблений названий видов деятельности человека, по результатам исследований специалистов портала Language Bridge [11]. Причем употребление таких форм с нейтральной коннотацией составляет не более 10% от всех случаев использования феминной версии наименований рода деятельности в современных русскоязычных средствах массовой информации.

Данные социальных опросов также противоречиво отражают отношение но-

сителей русского языка к постоянному использованию феминитивов в речи. Портал Rambler дает следующие данные: более 80 % россиян считают, что феминитивы будут активно использоваться уже в ближайшем будущем. Компания HeadHunter, проводя аналогичное исследование, пришла к иным результатам – по их данным, более трети россиян относятся к использованию феминитивов негативно.

Вне сомнения, русский язык имеет потенциал к расширению грамматических категорий, в частности категории рода, однако процесс феминизации вряд ли будет происходить равномерно и гармонично по ряду собственно лингвистических, а также экстралингвистических причин. Кроме того, морфологическая категория рода может приобретать конфликтогенную прагматику в зависимости от авторских интенций, что будет адекватно восприниматься реципиентом. Излишняя политкорректность расценивается носителем русского языка как чуждая, навязанная извне категория, призванная изменить культурный код общества, что, безусловно, будет отторгаться национальным сознанием.

Литература

1. *Акай О.М.* Феномен грамматической лакунарности: когнитивный и лингвопрагматический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2020. 46 с.
2. *Акай О.М., Тедеева З.К.* Язык СМИ: экологическое мышление, феминитивы и проективная лингвистика // Коммуникация в современном мире. Воронеж, 2021. С. 65–67.
3. *Брусенская Л.А.* Грамматические параметры конфликтогенности: морфологические категории рода и числа // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2021. Т. 25. № 3. Языкознание. С. 61–73.
4. *Ван Яньбин.* Новейшие феминитивы и их отражение в Викисловаре и в языке Интернета // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития: мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. / под. ред. В.П. Абрамова и др. Краснодар: Кубан. гос. ун-т. 2018. С. 68–70.
5. *Голубева Н.А., Борисова Д.А.* Функции языковой экспрессии в формировании прецедентных смыслов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 3. С. 116–119.
6. *Дейк ван Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 312 с.

Функционально-прагматический аспект гендерной асимметрии в современной медиасфере

7. Кибрик А.Е. Лингвистическая реконструкция когнитивной структуры // Вопросы языкознания. 2008. № 4. С. 51–77.
8. Князев Ю.П. Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007. 704 с.
9. Лебедев А.А. Социальные, философские и лингвистические корни гиперполиткорректности // Политика и культура: пространство игры. Будапешт – Киров, 2020. С. 73–81.
10. Чесноков П.В. Грамматические (морфологические) категории в русском языке с точки зрения семантических форм мышления // Языковые единицы в семантическом аспекте. Ростов н/Д., 1990. С. 5–21.
11. Language Bridge. URL: <http://spr.fld.mrsu.ru/2019/01/feminitivy-v-russkom-yazyke/> (дата обращения: 22.06.2022).

References

1. Akaj O.M. (2020) *Fenomen grammaticheskoy lakunarnosti: kognitivnyj i lingvopragmaticheskij aspektu* [The phenomenon of grammatical lacunarity: cognitive and linguopragmatic aspects]. PhD Thesis. Rostov-on-Don. 46 p. (In Russian).
2. Akaj O.M., Tedeeva Z.K. (2021) *Yazyk SMI: ekologicheskoe myshlenie, feminitivy i proektivnaya lingvistika* [The language of mass media: ecological thinking, feminitives and projective linguistics]. *Communication in the modern world*. Voronezh. Pp. 65–67. (In Russian).
3. Brusenskaya L.A. (2021) *Grammaticheskie parametry konfliktogennosti: morfologicheskie kategorii roda i chisla* [Grammatical parameters of conflictogenicity: morphological categories of gender and number]. *Proceedings of the Southern Federal University. Philological sciences*. Vol. 25. No. 3. Linguistics. Pp. 61–73. (In Russian).
4. Van Yan'bin. (2018) *Novejshie feminitivy i ih otrazhenie v Vikislovare i v yazyke Interneta* [The latest feminitives and their reflection in Wiktionary and in the language of the Internet]. *Topical issues of modern philology: theory, practice, prospects of development* / ed. by V.P. Abramov et al. Krasnodar: Kuban State University. Pp. 68–70. (In Russian).
5. Golubeva N.A., Borisova D.A. (2012) *Funkcii yazykovoj ekspressii v formirovanii precedentnyh smyslov* [Functions of linguistic expression in the formation of precedent meanings]. *Questions of cognitive linguistics*. No. 3. Pp. 116–119. (In Russian).
6. Dejk van T.A. (1989) *Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya* [Language. Cognition. Communication]. Moscow: Progress. 312 p. (In Russian).
7. Kibrik A.E. (2008) *Lingvisticheskaya rekonstrukciya kognitivnoj struktury* [Linguistic reconstruction of cognitive structure]. *Questions of linguistics*. No. 4. Pp. 51–77. (In Russian).
8. Knyazev Yu.P. (2007) *Grammaticheskaya semantika. Russkij yazyk v tipologicheskoy perspective* [Grammatical semantics. Russian language in typological perspective]. Moscow: Languages of Slavic cultures. 704 p. (In Russian).
9. Lebedev A.A. (2020) *Social'nye, filosofskie i lingvisticheskie korni giperpolitkorrektnosti* [Social, philosophical and linguistic roots of hyperpolitical correctness]. *Politics and culture: the space of the game*. Budapest – Kirov. Pp. 73–81. (In Russian).
10. Chesnokov P.V. (1990) *Grammaticheskie (morfologicheskie) kategorii v russkom yazyke s točki zreniya semanticheskikh form myshleniya* [Grammatical (morphological) categories in the Russian language from the point of view of semantic forms of thinking]. *Language units in the semantic aspect*. Rostov N./D. Pp. 5–21.
11. Language Bridge. URL: <http://spr.fld.mrsu.ru/2019/01/feminitivy-v-russkom-yazyke/> (data obrashheniya: 22.06.2022).